
ЯДЕРНАЯ ЗОНА СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.А. Селеменова

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, Елец, Липецкая область, 399770

В статье предпринимается попытка проанализировать компонентный состав синтаксических знаков (структурных схем простых предложений) типовой пропозиции «состояние природы» и выявить парадигматические отношения между этими знаками в ядерной зоне синтаксического поля.

Ключевые слова: типовая пропозиция «состояние природы», структурная схема простого предложения, синтаксическое поле, синонимические отношения.

Любое предложение в языке создается для того, чтобы «передать информацию об определенном микрофрагменте реального или вымышленного мира», о внеязыковой ситуации, существующей в сознании человека в виде некоего «смыслового конструкта», образа ситуации [9. С. 88]. За этим образом номинируемой предложением ситуации, «за объективным компонентом содержания предложения» [10. С. 218] закреплен термин «пропозиция». Именно она служит «формой хранения знаний в человеческой психике» [14. С. 59—60]. Образы типовых ситуаций, или пропозиции, маркируемые структурными схемами простого предложения, являются типовыми, т.е. широко известными, повторяемыми. Рост интереса к их изучению в конце XX — начале XXI в. обусловлен развитием когнитивной лингвистики, в качестве предмета которой определяют концепт как «глобальную единицу мыслительной деятельности» [19. С. 5]. При градуировании концептов по содержанию и степени абстракции [1. С. 36—38] особое место отводится пропозиции как определенному типу концепту, передающему те или иные сущности с их свойствами и реально существующими отношениями. Представителями Воронежской лингвоконцептологической школы и их последователями пропозиция как означаемое структурной схемы простого предложения терминируется синтаксическим концептом [18; 3; 8; 2].

Наш интерес к средствам оязыкования типовой пропозиции «состояние природы» закономерен. На любом этапе исторического развития человек зависит от изменений состояния природы. «Климатический оптимум» всегда благоприятствует «демографическому росту населения, повышению среднего уровня и качества жизни» [11. С. 63]. С.А. Курбатова отмечает, что русскому менталитету свойственно желание говорить о состоянии земной поверхности, атмосферных явлениях, специфике времен года, времени суток, характеризовать природные объекты с точки зрения присущих им свойств, происходящих с ними изменений [12]. Высказанная мысль находит подтверждение при анализе синтаксических конструкций русского языка, которые кодируют типовую пропозицию «состояние природы», разнообразны по своей структуре и лексическому наполнению компонентов.

Так, в результате анализа свыше 5000 тысяч высказываний со значением «состояние природы», собранных методом сплошной выборки из произведений отечественных писателей XIX—XX вв. (В.П. Астафьев, И.А. Бунин, И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, К.Г. Паустовский, М.М. Пришвин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов и др.), нами была выделена совокупность структурных схем простых предложений, маркирующих типовую пропозицию «состояние природы» в русском языке. Пять схем служат для выражения только этой пропозиции и терминируются *специализированными* [8. С. 55]: «где есть каково» (*Везде было темно...* Белов. «Год великого перелома»); «где самопроисходит» (*В поле хмуро темнело, дул суровый ветер...* Бунин. «Жизнь Арсеньева»); «где пахнет чем» (*В воздухе пахло молодыми листочками тополей, которые двумя рядами росли вдоль шоссе Куприн. «Поединок»*); «где действует чем откуда/куда» (*С берега, из лесов, дымчато тлеющих вдали, наносило парким духом болот, холодком последнего снега, в самой уж глухой глуши дотаивающего* (Астафьев. «Царь-рыба»)); «покрывает что (В.п.) чем» (*Небо затянуло плотными облаками...* Можяев. «Власть тайги»).

Другие схемы, *неспециализированные*, используются для вербализации иных пропозиций и становятся знаками пропозиции «состояние природы» благодаря наполнению компонентов схем лексемами определенной семантики: «где есть какое состояние» (*Поле, холод и серый свет* Арцыбашев. «У последней черты»); «что находится в каком состоянии» (*В дымчато-синих сумерках дремала лазоревая степь...* Шолохов. «Донские рассказы»); «что есть каково по состоянию» (*Море было сонно...* Паустовский. «Этикетки для колониальных товаров»); «что есть какое по состоянию» (*Море лежало спокойное, ласковое, нежно-изумрудное около берегов, светло-синее посередине и лишь кое-где едва тронутое ленивыми фиолетовыми морщинками* Куприн. «Корь»); «где нет какого состояния» (*Каждый день с утра до вечера яркое солнце горячо нагревало землю, но засухи не было* Мельников-Печерский. «В лесах»); «что есть в каком состоянии» (*Он дремлет, и кажется ему, что вся природа находится в дремоте* Чехов. «Гусев»); «что есть полно какого состояния/каким состоянием» (*...Все было полно тайной грусти, величавой, как сама природа-мать ощущений печальных* Грин. «Вперед и назад»); «что погружается в какое состояние» (*Тундра погрузилась в глубокую тишину* (Астафьев. «Царь-рыба»)); «что есть погружено в какое состояние» (*Большое пустынное поле, внизу выемка — наполовину в тени, наполовину в свете, смутно-прозрачный воздух, росистая трава, — все было погружено в чуткую, крадущуюся тишину, от которой гулко шумело в ушах* Куприн. «Поединок»); «чему есть каково» (*По обеим сторонам тянулись изрытые поля да кое-где мелкий ельник. Казалось, что даже природе было скучно* Соллогуб. «Тарантас»). Например, структурная схема «где есть какое состояние» восходит к структурной схеме «кто/что есть где», репрезентирующей типовую пропозицию «бытие объекта». Ср.: *Жара. Безветрие. Черепичные крыши Константинополя выцвели. Над городом — марево зноя.* Толстой. «Петр Первый» («где есть какое состояние»). — Сад, все больше редая, переходя в настоящий луг, спускался к реке, поросшей

зеленым камышом и ивняком; *около мельничной плотины был плес, глубокий и рыбный...* Чехов. «Моя жизнь» («кто/что есть где») и под. Знаком типовой пропозиции «состояние природы» схема «где есть какое состояние» стала за счет маркирования предикатива лексемами с семой «состояние»: Душно, — сказал он. — *Жара*, мгла... Толстой. «Петр Первый»; С утра до вечера дождь, ветер, *холод* Пришвин. «Календарь природы» и др.

Специализированные и неспециализированные структурные схемы, предназначенные для репрезентации типовой пропозиции «состояние природы» и представленные инвариантом и вариантами, результатом всевозможных речевых модификаций схем, образуют синтаксическое поле [8. С. 29]. Ядро этого поля формируют специализированные структурные схемы (в силу своей функции обозначения типовой пропозиции «состояние природы»), а на периферии поля располагаются неспециализированные структурные схемы.

Специализированные структурные схемы имеют разный компонентный состав, источники формирования и частотность реализации в речи. Так, две из них — «где самопроисходит» и «где пахнет чем» — являются трансформами структурной схемы «кто/что действует чем», вербализующей типовую пропозицию «кинобытие объекта» (высказывания типа *Черепаша подмигнула круглым черным глазом; трава прорастает; солнце светит* и др. [18. С. 51—52]). Изменение структурной схемы «кто/что действует чем» было связано с утратой словоформы творительного падежа (*чем*) и имени проявляющегося феномена (*что*). Причиной этого стала тенденция к экономии усилий, ведь достаточно было сказать, что *кто-то кивнул, постучал, что нечто пахло, сияло, что вокруг светало, темнело* и т.п., потому что «глаголы включили в себя и значение творительного падежа, а часто и значение того феномена, который проявлял себя обозначенным действием» (выделено нами — О.С.) [17. С. 112]. Возможность указанной трансформации схемы подтверждается исследованиями в области генезиса безличных предложений (в их основе и лежат выделенные специализированные структурные схемы). Так, на факт происхождения русских безличных конструкций из личных указывали А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.М. Пешковский, Ю.С. Степанов и др. [20; 15; 16; 22].

В полной мере процесс включения в глагол имени феномена, который стал «самопроявляться», и утраты позиции *чем* отразился в структурной схеме «где самопроисходит»: *В мгlistой вышине светлело...* Бунин. «Маленький роман»; — *Скоро рассветет?* Шолохов. «Тихий Дон» и др. А вот в структурной схеме «где пахнет чем» позиция *чем* осталась. При речевой реализации схемы она не заполняется очень редко: при обмене ольфакторными впечатлениями наблюдателю важно определить не только степень проявления запаха (*сильно, слабо, чуть-чуть* и т.п.), но и источник запаха. Без идентификации запаха рисуемая картина не будет полной. Ср.: В воздухе пахло скошенным *сеном, медом* и *росою*. Куприн. «Лунной ночью». — ...Он ...усиленно нюхал воздух. — *Пахнет*, — сказал он шепотом, — люди есть. Афанасьев. «Дерсу Узала» (в речевой реализации схемы словоформа со значением «запах» отсутствует, но она может быть восста-

новлена из контекста или ситуации: в воздухе пахнет людьми, дымом от костра, пищей и т.п.).

Структурная схема «где есть каково» — результат контаминации схемы «где самопроисходит» и «кому есть каково», вербализующей типовую пропозицию «физиологическое и психологическое состояние одушевленного субъекта (живого существа)» [8. С. 56—77]: *Вот уже совсем темно в поле...* Бунин. «Жизнь Арсеньева»; *Для меня дороже всего войти в лес, когда в лесу еще сумрачно...* Солоухин. «Третья охота» и др.

Структурная схема «где действует чем откуда/куда» сформировалась путем контаминации структурной схемы «где пахнет чем» и схемы «кто/что перемещается откуда/куда», вербализующей типовую пропозицию «самостоятельное перемещение агенса» (метафорические конструкции типа *Теплые туманы лениво или с похолодевшего моря...* Паустовский. «Этикетки для колониальных товаров»). От структурной схемы «где пахнет чем» были взяты позиции *где* и *чем*, а от «кто/что перемещается откуда/куда» — позиция *откуда/куда*, появившаяся в результате наполнения предикатива глаголами, несущими сему «перемещение»: *Садилось солнце, пыль оседала, от близкой реки наносило пресным теплом* Екимов. «Пастушья звезда».

Схема «покрывает что (В.п.) чем» восходит к структурной схеме «кто/что покрывает чем какой объект», репрезентирующей типовую пропозицию «покрытие объекта» (конструкции типа *Сообразительный Чебыкин* волочит тент и *накрывает им сразу всех*. Иванов. «Географ глобус пропил»). Возможность схемы «покрывает что (В.п.) чем» служить знаком типовой пропозиции «состояние природы» появилась за счет «обезличивания» ряда личных глаголов с семой «покрытие»: *К вечеру небо затянуло тучами*, стало холодно... Герман. «Россия молодая»; *Небо заволокло низкими тучами...* Тургенев. «Новь».

По количеству входящих компонентов, определяемых двумя параметрами, формирующими пропозицию смыслами и содержательной структурой предикативной лексемы, ее морфологической природой, все специализированные структурные схемы дифференцированы на три большие группы: *двухкомпонентные* («где самопроисходит»), *трехкомпонентные* («где есть каково», «где пахнет чем», «покрывает что (В.п.) чем») и *четырёхкомпонентные* («где действует чем откуда/куда»).

Первым конститутивным компонентом четырех из них («где самопроисходит», «где есть каково», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда»), является «локативный субъектив», т.е. словоформа со значением носителя состояния, «не-личного, предметно-пространственного» субъекта [6. С. 104], представленная в речевой реализации локативными наречиями или соотносительными предложно-именными формами: *Тихо, мертвенно было в природе*. Гейнце. «Новгородская вольница» («где есть каково»); *Вокруг* темнело. Ефремов. «Бухта радужных струй» («где самопроисходит») и др.

Носителем состояния в структурной схеме «покрывает что (В.п.) чем» выступают словоформы (имена существительные в винительном падеже или их заме-

ститители — местоимения) со значением природного пространства, его части или природного объекта, характеризуемого по состоянию, вызванному воздействием каких-либо природных сил. Мы термилируем его «пациентом “неодушевленной природной субстанции”», испытывающим воздействие со стороны объекта-стихийного каузатора: «Ночь застала нас в темном ущелье, неподалеку от Бестуди. *И горы, и бездны, — все* заволочло непроглядной мглой». Чарская. «Вторая Нина».

Второй конститутивный компонент всех пяти выделенных специализированных структурных схем — предикатив — характеризуется с точки зрения морфологической выраженности неоднородностью. Он представлен безличными глаголами («где самопроисходит»); личными глаголами в безличном употреблении («где самопроисходит», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда», «покрывает что (В.п.) чем»); словами категории состояния («где есть каково»); в единичном случае — фразеологизмом («где есть каково»): *Смеркалось*. Данилевский. «Сожженная Москва» («где самопроисходит»); *Везде пахло* черемухой. Пришвин. «Календарь природы» («где пахнет чем»); ...*Она вдруг... ушла* в сад — и упала на землю как подкошенная. *Кругом было и светло и зелено...* Тургенев. «Ася» («где есть каково»); *Ночью — глаз коли*. Шолохов. «Тихий Дон» («где есть каково»).

Из пяти выделенных специализированных структурных схем лишь одна — «где самопроисходит» — является двухкомпонентной, состоит из локативного субъектива и предикатива, все остальные структурные схемы имеют в своем составе большее число компонентов.

Так, третьим компонентом структурной схемы «где есть каково» выступает глагольная связка *есть*, обозначающая вид отношения между субъективом и предикативом [3. С. 8], в форме настоящего времени она опускается. Ср.: В солнечный день здесь *было* жарко, сыро и сумрачно, как в тропическом лесу. Домбровский. «Хранитель древностей»; *Опять тихо, задумчиво-сумрачно...* Серафимович. «У обрыва».

Третий компонент структурных схем «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда» — конкретизатор запаха или веяния — представлен творительным падежом имени существительного или (в редких случаях) словосочетанием неопределенного местоимения *что-то* в Тв.п. + субстантивированное имя прилагательное: В берега плещется вода. Тепло, сильно пахнет *чем-то* пряным. Гончаров. «Фрегат „Паллада“» («где пахнет чем»); С полей уже тянуло *теплом*. Бунин. «Святые горы» («где действует чем откуда/куда») и др.

Третьим компонентом структурной схемы «покрывает что (В.п.) чем» выступает словоформа творительного падежа, представляющая воздействующий на страдающий предмет «стихийный каузатор» [6. С. 110], вызывающий определенное физическое состояние природы. Этот компонент схемы характеризуется нами как объект-стихийный каузатор, хотя данная квалификация и не является общепринятой: его термируют «предметным» субъектом [23; 5] или «квази-субъектом» [21]: В ночь под Пасху небо затянуло черногрудыми *тучами*, накрапывал дождь. Шолохов. «Тихий Дон».

Четвертый компонент структурной схемы «где действует чем откуда/куда» — исходный/конечный пункт перемещения состояния — представлен предложно-именными словоформами (редко наречиями). Возможность включения данного компонента в структурную схему обуславливается валентностным потенциалом личных глаголов в безличном употреблении, маркирующих предикатив данной схемы: *веять, дуть, донуть, нести, наносить, попахивать, тянуть*, содержащих сему «распространение»: ...*С бухты* несет холодом и туманом. Толстой. «Севастопольские рассказы»; На небе показался молодой месяц; *со стороны пруда* тянуло сыростью. Мамин-Сибиряк. «Три конца» и др.

Частотность реализации той или иной специализированной структурной схемы в речи позволяет дифференцировать их на три группы: *высокопродуктивные*, к которым относятся специализированные схемы «где есть каково» (57% выборки) и «где самопроисходит» (27,5%); *средней продуктивности* (специализированная структурная схема «где пахнет чем» (9,2%)); *малопродуктивные* схемы «где действует чем откуда/куда» и «покрывает что (В.п.) чем» (соответственно 4% и 2,3% выборки).

Между структурными схемами синтаксического поля, формируемого структурными схемами со значением состояния природы, устанавливаются различные типы парадигматических отношений. Между специализированными структурными схемами мы обнаруживаем отношения синонимии. Вопрос о синонимике синтаксических конструкций относится к наиболее сложным вопросам грамматики. Критерии выделения синтаксических синонимов, допустимость для них смысловозначительных оттенков, синонимичность отдельных компонентов конструкций и т.п. до сих пор вызывают дискуссии. Синонимичными мы считаем структурные схемы простых предложений, которые, выступая знаком одной типовой пропозиции, могут быть взаимозаменяемы, несмотря на разноофмленность, накладываемые «смысловые и стилистически-ситуационные ограничения» [7. С. 231]. Так, в синонимические отношения вступают специализированные структурные схемы «где пахнет чем» и «где действует чем откуда/куда» при обозначении состояния природы, проявляемого запахами. В означаемом обеих схем присутствует сема «распространение состояние», но в означаемом схемы «где действует чем откуда/куда» присутствует еще сема «перемещение состояние», отсутствующая в схеме «где пахнет чем». Например: *Сильно и удушливо пахло гарью*: снималась с земли, отлетая в небо, сосновая пустошка за поскотиной, и бесцветное, словно пустое, похожее на большой игривый солнечный зайчик пламя то выскакивало вверх, то опадало. Распутин. «Прощание с Матёрой» («где пахнет чем»). — Вечерняя заря догорала, окрашивая гряды белых облаков розовым золотом; стрелки елей и пихт купались в золотой пыли; где-то в густой осоке звонко скрипел коростель; *со стороны прииска наносило запахом гари...* Мамин-Сибиряк. «Золото» («где действует чем откуда/куда») и др.

В свою очередь, со специализированными схемами «где есть каково» и «где самопроисходит» вступает в отношения «избирательной синонимии» [13. С. 6] неспециализированная структурная схема «где есть какое состояние». Схема «где

есть каково» является нейтральной, ее означаемое не включает дополнительных экспрессивных и стилистических значений, схема «где самопроисходит» «лучше приспособлена для обозначения временной прикрепленности или фазы состояния», а схема «где есть какое состояние» способна выражать различные «экспрессивные оттенки» [4. С. 155]. Ср.: *В займищном голом лесу было тихо*. Екимов. «Фетисыч» («где есть каково»). — *Стихло кругом*. Борис Васильев. «А зори здесь тихие» («где самопроисходит»). — *Великая тишина стояла над пустыми полями, над оврагами, надо всей великой русской степью*. Бунин. «Последнее свидание» («где есть какое состояние»). *Всюду царил бесшумный, беззвучный покой*. Мельников-Печерский. «В лесах» («где есть какое состояние»). — *Там, в лесу и около леса, было тихо, покойно и безлюдно*. Свирский. «Рыжик» («где есть каково»). — *Сейчас будет самый шторм*. Толстой. «Петр первый» (ССПП «где есть какое состояние»). — *Ветер шел от норда — в Баренцевом и правда, наверно, штормило*. Владимов. «Три минуты молчания» (ССПП «где самопроисходит»).

Таким образом, типовая пропозиция «состояние природы» в русском языке репрезентирована совокупностью структурных схем простых предложений, дифференцируемых по принципу специализации на специализированные и неспециализированные. Совокупность этих схем образует синтаксическое поле, описываемое в терминах ядра и периферии. Ядерную зону поля формируют специализированные схемы, классифицируемые с учетом частотности реализации в речи на высокопродуктивные, средней продуктивности и малопродуктивные. Будучи знаками одной типовой пропозиции, специализированные структурные схемы способны вступать в синонимические отношения друг с другом и с неспециализированными структурными схемами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
- [2] *Булыгина М.М.* Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта). — Воронеж: ВГУ, 2004.
- [3] *Волохина Г.А., Попова З.Д.* Синтаксические концепты русского простого предложения. — Воронеж: Истоки, 2003.
- [4] *Дручинина Г.П.* Предложения с локативным субъектом // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. — М.: Эдиториал УРСС, 2002.
- [5] *Дручинина Г.П., Ониненко Н.К.* К вопросу об односоставном предложении // РЯШ. — 1993. — № 1.
- [6] *Золотова Г.А.* Понятие личности/безличности и его интерпретация // *Russian Linguistics*. — 2000. — № 24.
- [7] *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М.: КомКнига, 2005.
- [8] *Казарина В.И.* Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании). — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002.

- [9] *Казарина В.И.* Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007.
- [10] *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- [11] *Кульпин Э.С.* Путь России: Генезис кризисов природы и общества в России. — М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- [12] *Курбатова С.А.* Образы и представления мира природы в сознании русской языковой личности: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2000.
- [13] *Лекант П.А.* Синтаксическая синонимия и синтаксическая парадигматика // Синтаксическая синонимия в русском языке. — М.: Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, 1984.
- [14] *Манаенко Г.Н.* Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте «информационного» осложнения предложения // Филологические науки. — 2004. — № 2.
- [15] *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* Из синтаксических наблюдений. К вопросу о классификации бессубъектных предложений // Изв. импер. Акад. наук, Отд. рус. яз. и словесности Императорской Академии наук, V, кн. 4, 1900.
- [16] *Пешиковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956.
- [17] *Попова З.Д.* Когнитивная лингвистика и семиотика // Новое в когнитивной лингвистике. — Кемерово: КемГУ, 2006.
- [18] *Попова З.Д.* Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. — Воронеж: Истоки, 2009.
- [19] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная семасиология и лингвоконцептология // Лингвоконцептология. Вып. 1. — Воронеж: Истоки, 2008.
- [20] *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. III. Изд. 2-е, испр. и доп. / Сост. А.А. Потебня (I—III — 1888—1899). — Харьков: Изд-во Д.Н. Полуехтова, 1899.
- [21] *Рылов Ю.А.* Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. — М.: Гнозис, 2006.
- [22] *Степанов Ю.С.* Индоевропейское предложение. — М.: Наука, 1989.
- [23] *Юрченко В.С.* Односоставные предложения: Лингвистические заметки // РЯШ. — 1991. — № 6.

SYNTACTIC CORE ZONE OF SENTENCES MEANING «STATE OF THE NATURE» IN THE RUSSIAN LANGUAGE

O.A. Selemeneva

I.A. Bunin Yelets State University
Kommunarov str., 28, Yelets, Lipetsk Region, 399770

In this article the author makes an attempt to analyse the contents of syntactic units (structural schemes of simple sentences) of the typical proposition «state of the nature» and reveal paradigmatic relations between these units in syntactic core zone..

Key words: typical proposition «state of the nature», structural schemes of simple sentences, syntactic field, synonymic relations.